

В. Воронцов

**Артель в кустарном
промысле**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
В11

В11 **В. Воронцов**
Артель в кустарном промысле / В. Воронцов – М.: Книга по Требованию,
2022. – 204 с.

ISBN 978-5-458-55083-3

ISBN 978-5-458-55083-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Литература о кустарной промышленности 50—60 гг. заключаетъ очень мало данныхъ о примѣненіи коопераціи въ крестьянскихъ промыслахъ. Поэтому, въ сводѣ всего матеріала о кустарной промышленности, составленномъ въ началѣ 70-хъ годовъ гг. Мещерскимъ и Модзалевскимъ наберется едва десятокъ-другой указаній на обращеніе кустарей къ соединенію своихъ силъ для совместнаго достиженія какихъ-либо хозяйственно-промысловыхъ цѣлей. Другимъ примѣромъ указанной скудости литературнаго матеріала прежняго времени можетъ служить издашій въ 1880 г. трудъ г. Исаева „Артели въ Россіи“, въ которомъ фактическая часть, относящаяся къ примѣненію артельного начала въ кустарномъ промыслѣ, можетъ быть помѣщена на нѣсколькихъ страничкахъ. Нѣкоторое вниманіе изслѣдователей было обращено на этотъ вопросъ лишь въ 70-хъ годахъ, когда, съ учрежденіемъ земскихъ статистическихъ комитетовъ и комисіи при Министерствѣ Финансовъ для изслѣдованія кустарной промышленности, изученіе крестьянскаго хозяйства вообще и кустарныхъ промысловъ въ частности стало производиться систематично и по подробной программѣ, обнимающей, между прочимъ, и вопросъ о различныхъ формахъ проявленія артельного начала. Но и новѣйшія изслѣдованія крестьянскаго хозяйства

далеко не удовлетворяютъ тѣхъ требованій, какія можно имъ предъявить съ точки зрѣнія изученія артельного начала въ крестьянскомъ промыслѣ. Данныя, касающіяся этого вопроса, во многихъ, можетъ быть даже въ большинствѣ случаевъ, попали на страницы того или другого изданія какъ-бы случайно. Они очень неполны, часто совершенно неопредѣленны, и нерѣдко отсутствіе этихъ данныхъ наблюдается въ такихъ случаяхъ, когда имѣются всѣ основанія ожидать существованіе въ дѣйствительности тѣхъ или другихъ артельныхъ формъ; т. е. изслѣдованія, которыя должны бы дать намъ свѣдѣнія объ интересующемъ насъ предметѣ, весьма часто пропускаютъ разсматриваемое явленіе, и потому примѣненіе артельного начала въ крестьянскомъ быту представлено въ литературѣ очень неполно. Такъ напр., въ „Матеріалахъ для оцѣнки земель Херсонской губерніи“ говорится о ломкѣ известняка въ Елисаветградскомъ у., причемъ не дается никакихъ указаний относительно формы этого производства. Въ трудѣ же „Щербановская волость Елисаветградскаго у.“ значится, что „для добыванія пылеаго камня въ с. Щербаняхъ организуется артели“ бѣднѣйшихъ и среднихъ хозяевъ. Но тутъ же имѣется извѣстіе о томъ, что „во всѣхъ селахъ бѣднѣйшая часть населенія въ зимнее время добываетъ камень и тѣмъ кормится“, съ такимъ же умолчаніемъ о формѣ производства, какое мы наблюдали въ „матеріалахъ“ по Елисаветградскому у. Другимъ примѣромъ отсутствія обстоятельности въ свѣдѣніяхъ можетъ служить описаніе кустарныхъ промысловъ Костромской и Вятской губерній въ Трудахъ комисіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи. Въ описаніи камеполомныхъ промысловъ, напр., Орловскаго и Урюжмскаго уѣздовъ не имѣется опредѣленныхъ указаній на то, какова ихъ экономическая организація. Въ другомъ же источникѣ — „матеріалы по статистикѣ Вятской губ.“ ска-

зано, что добыча алебастра, извести и бутового камня производится артелями; о формѣ-же организаціи для добыванія жерновыхъ камней повторяется умолчаніе перваго источника. Принимая во вниманіе, что въ трудахъ кустарной комисіи приводится условіе, по которому девять крестьянъ д. Нурь-Солы Уржумскаго уѣзда обязались доставить 120 аршинъ камни пзъ принадлежащей имъ каменоломни, нужно полагать, что эти девять здоровыхъ мужиковъ будутъ работать надъ заказомъ сами, а не обратятся къ наемному труду; а такъ какъ каменоломня у нихъ, повидимому, общая, то очень вѣроятно, что они работаютъ артелью. Но это только предположеніе, фактъ-же тотъ, что многіе источники для изученія кустарной промышленности не даютъ опредѣленныхъ свѣдѣній даже по такимъ важнымъ вопросамъ, какъ организація промысловъ. Тѣмъ болѣе имѣется недомолвокъ относительно частныхъ вопросовъ, въ томъ числѣ вопроса объ артели, недомолвокъ, иногда лишь уясняемыхъ свѣдѣніями другихъ источниковъ. Такъ, напр., въ одномъ описаніи валенаго промысла въ Семеновскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ (Труды куст. ком. в. VI) ничего не говорится о существованіи артельныхъ стирень, и только послѣдующее мѣстное изслѣдованіе земства показало, что артельное начало въ Семеновскомъ уѣздѣ прилагается къ пользованію названнымъ приспособленіемъ. Въ виду всего выказаннаго, слѣдуетъ считать, что картина, рисуемая нижеприводимыми фактами, извлеченными изъ важнѣйшихъ литературныхъ источниковъ, никомъ образомъ не можетъ быть признаваема за полное воспроизведеніе артельныхъ отношеній въ тѣхъ географическихъ районахъ, къ которымъ относятся приводимыя данныя.

Глава первая.

Не слѣдуетъ полагать, что обыкновеннымъ типомъ кустарной производительной единицы, при отсутствіи договорной артели, является одиночка-производитель. Такъ какъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ крестьянскихъ семей имѣютъ въ своемъ составѣ 2 и болѣе взрослыхъ мужчинъ, а въ семьяхъ, состоящихъ изъ одного мужчины-работника, находятся взрослые женщины и подростки, то огромное большинство крестьянъ, занимающихся кустарнымъ промысломъ, имѣютъ возможность вести послѣдній не единолично, а артельно; и тамъ, гдѣ доходъ отъ промысла играетъ достаточно видную роль въ бюджетѣ крестьянина, участіе его семьи въ промысловомъ заработкѣ дѣлается болѣе или менѣе систематическимъ и организованнымъ, что даетъ возможность мелкому промышленнику пользоваться преимуществами раздѣленія труда. Такое раздѣленіе труда наблюдается, напр., въ производствѣ берды въ Арзамасскомъ у. Нижегородской губерніи. „Мужчины колютъ чукалочки и зубья, дѣлаютъ пожильни, обрѣзываютъ и оглаживаютъ зубья послѣ сшиванья ихъ дранью; мальчики тешутъ зубья на станкѣ, женщины сшиваютъ зубья дранью. Это раздѣленіе болѣе или менѣе постоянно въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ есть мальчики“. Въ ложкарномъ промыслѣ Семеновскаго у. раздѣленіе труда въ семейной мастерской проведено

гораздо дальше: 7—9-лѣтній ребенокъ раскалываетъ баклуши на нѣсколько частей и обтесываетъ каждую изъ нихъ, придавая ей общій видъ ложки; 10—15-лѣтній подростокъ долбитъ баклушу, округляя ее и тѣмъ увеличивая сходство съ ложкой; взрослый мастеръ, принимая издѣліе отъ предыдущаго работника, обращаетъ его въ настоящую ложку, передаваемую одной женщиной, для соскабливанія съ ней шереховатостей и другой— для ея раскрашиванія. Въ рогожномъ промыслѣ, напр., Орловскаго уѣзда Вятской губерніи мальчикъ или дѣвушка, иногда и взрослая женщина, разбираетъ и сортируетъ мочало, приготовляетъ кромки и т. п.; мужчина съ 10—15 лѣтнимъ помощникомъ работаетъ на станѣ; если есть лишний членъ семьи—онъ помогаетъ лицамъ разбирающимъ мочало: связываетъ короткія нитки утка и т. п. ¹⁾). Подобное-же раздѣленіе труда наблюдается въ массѣ другихъ промысловъ и промышленныхъ раіоновъ Россіи, и обиліе фактовъ этого рода даетъ извѣстное основаніе для заключенія, что нормальной производительной единицей въ мелкомъ самостоятельномъ производствѣ для весьма многихъ раіоновъ и промысловъ должна считаться семейная ассоціація, а не мастерская съ однимъ рабочимъ.

Кромѣ естественной семейной ассоціаціи, основанной на кровной связи родителей и дѣтей, родственныя отношенія облегчаютъ примѣненіе коопераціи къ производству въ тѣхъ случаяхъ, когда, безъ сознанія выгодъ отъ соединенія силъ, большой родственныи союзъ, вѣроятно, подвергся бы распаденію. Такъ, нерѣдко въ отдѣльныхъ промыслахъ можно встрѣтить мастерскія, принадлежащія, наиримѣръ, тремъ роднымъ братьямъ. Въ д. Митниѣ Черкизовской волости Московскаго уѣзда, въ раіонѣ мебельнаго производства, цѣлая столѣтія существовала мастерская Самсоновыхъ, состоявшая не

¹⁾ Очерки кустарной промышленности, глава III.

менѣе какъ изъ 4—5 взрослыхъ родственниковъ, а въ моментъ изслѣдованія промысла г. Исаевымъ--изъ 6 человекъ: двухъ дѣтей съ 4 племянниками. Въ теченіе этого продолжительнаго періода времени, несмотря на раздѣлы, происходившіе въ семьѣ родоначальника мастерской, какъ и въ другихъ крестьянскихъ семьяхъ, „все-таки оставались прямые потомки этихъ первоначальныхъ столяровъ Самсоновыхъ, и число ихъ никогда не было меньше 4—5. Сознывая преимущества общаго производства, они крѣпко держались другъ за друга, стараясь всѣми средствами устранять возникавшія несогласія. Считая возможнымъ работать выгодно при такомъ числѣ членовъ, они никогда не принимали наемныхъ рабочихъ и учениковъ, какъ ни странно это кажется при общепризнанной выгодности такого найма“¹⁾. Отсутствіе наемныхъ рабочихъ и учениковъ характерно и для суконщиковъ Медынскаго у. Калужской губерніи, и это объясняется нерасположеніемъ къ семейнымъ раздѣламъ, господствующимъ среди этихъ кустарей²⁾.

Родственныя связи облегчаютъ образованіе союзовъ также для преслѣдованія частныхъ цѣлей въ какомъ либо промыслѣ, а иногда являются прямой причиной существованія такихъ союзовъ. Сказанное имѣетъ мѣсто, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда, при раздѣлѣ промысловой семьи, мастерская и т. п. оставляется въ общемъ пользованіи раздѣлившихся. Такимъ образомъ произошли нѣкоторыя свѣтелки въ ткацкомъ районѣ Филипповской волости Покровскаго уѣзда Владимирской губерніи. Упадокъ ткацкаго промысла вызвалъ здѣсь образованіе общихъ, принадлежащихъ родственникамъ, свѣтелокъ, явившихся побудительной причиной къ тому, чтобы, ради сокращенія расходовъ на отопленіе и облег-

¹⁾ Пр. Моск. губ. т. I, с. 42.

²⁾ Тр. Ком. по изслѣд. куст. пр. въ Рос., в. II, с. 41.

ченія надзора за матеріаломъ, родственники-ткачи соединялись для работы въ одной мастерской. Изъ 15 общихъ мастерскихъ въ районѣ производства мелкихъ вещей изъ стекла въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи, три принадлежатъ роднымъ братьямъ, въ двухъ соединились отецъ съ сыномъ и два брата. Работа въ общихъ мастерскихъ названнаго района производится каждымъ кустаремъ при особомъ горнѣ; но нѣкоторые камушники устраиваются вдвоемъ при одномъ горнѣ, выгадывая такимъ образомъ на угольяхъ. Въ большинствѣ случаевъ такіе кустари находятся въ родственныхъ между собой отношеніяхъ. Въ гвоздорѣзномъ промыслѣ Бисертскаго завода Красноуфимскаго уѣзда „есть нѣсколько семей, гдѣ отецъ и сыновья или братья работаютъ парами и выдѣлываемые ими гвозди сдаются (скупщику) сообща, а слѣдующая за нихъ плата дѣлится между членами пары поровну“¹⁾.

И такъ, типомъ производительной единицы въ кустарныхъ промыслахъ, по-крайней мѣрѣ въ тѣхъ изъ нихъ, которые не требуютъ непремѣнно постоянного участія въ работѣ нѣсколькихъ взрослыхъ мужчинъ, — является семейная ассоціація, гдѣ, на-ряду съ главою семьи, въ работѣ участвуютъ женщины и дѣти. Такая организація даетъ возможность обыкновенной крестьянской семьѣ въ большей части промысловъ развить производительную силу, достаточную для того, чтобы успѣшно конкурировать на рынкѣ съ соперниками; хотя въ рядѣ другихъ промысловъ примѣненіе кооперативнаго труда въ размѣрѣ, превышающемъ то, что можетъ дать въ этомъ отношеніи семейная ассоціація, значительно увеличиваетъ доходность предпріятія, и малосемейный кустарь можетъ еще удерживаться на рынкѣ, лишь безмѣрно расширяя свой рабочій день.

¹⁾ Пр. Владим. г., в. III, с. 23—5. Сб. ст. св. по Моск. г. т. VI, в. II, с. 107, 121—31. Сб. Пермск. зем., 1890 г., № 4, с. 68.

Сотрудничество многихъ лицъ въ производствѣ ведетъ двоякимъ путемъ къ увеличенію успѣшности труда: дѣлая возможнымъ раздѣленіе послѣдняго и позволяя выполнение такихъ операций, которыя требуютъ примѣненія большой механической силы. Мелкая, семейная мастерская еще можетъ до нѣвѣстной степени игнорировать выгоду сотрудничества, основанную на возможности раздѣленія труда, и потери отъ недостаточной производительности своего малораздѣленнаго труда восполнять удлинениемъ рабочаго дня; но никакимъ удлинениемъ періода работы она не достигнетъ того, чтобы быть въ состояніи исполнять операціи, превышающія общую физическую силу ея членовъ, и потому, еслибы кустари, во всѣ моменты промысловаго занятія, пользовались только силами своихъ семей, многія отрасли производства были-бы изъяты изъ ихъ рукъ и подчинились исключительно капиталистической организаціи. Такъ оно и случилось во многихъ изъ тѣхъ промысловъ, гдѣ участіе нѣсколькихъ сильныхъ работниковъ необходимо во все время процесса работы. Но есть рядъ промысловъ, вполне доступныхъ мелкой производительной единицѣ, за исключеніемъ отдѣльныхъ непродолжительныхъ операцій, требующихъ или примѣненія физической силы, превышающей то, что можетъ дать обыкновенная крестьянская семья, или одновременнаго участія въ работѣ числа лицъ, превышающаго размѣры семьи. Иногда указанныя операціи можно-бы выполнить и наличнымъ составомъ семьи, но это достигается при такой медленности работы, что промыселъ потерялъ бы свое значеніе. Въ этихъ случаяхъ кустарямъ остается прибѣгнуть къ примѣненію временнаго сотрудничества, подъ давно знакомой крестьянину формой „помочи“.

Кустарно-промысловая помощь тѣмъ, впрочемъ, отличается отъ сельско-хозяйственной, что тогда какъ къ послѣдней является надобность прибѣгать далеко не

всѣмъ земледѣльцамъ, а между тѣмъ цѣль, для которой собирается помочь, требуетъ участія большого числа лицъ, вслѣдствіе чего организація работы помочами не можетъ быть основана всецѣло на началѣ взаимнаго обмѣна услугъ,—въ кустарномъ промыслѣ для выполненія операцій, превышающихъ силы семьи, обыкновенно требуется такъ мало лицъ, что эта операція можетъ быть выполнена при помощи только тѣхъ кустарей, которые сами вуждаются въ помощи сосѣдей, и потому помочь обращается здѣсь во взаимопомощь. Сказанное служитъ объясненіемъ тому факту, что помочь въ кустарномъ промыслѣ рѣдко сопровождается угощеніемъ работающихъ, между тѣмъ какъ въ области сельско-хозяйственныхъ работъ угощеніе помочанъ, быть можетъ, является необходимымъ условіемъ для привлеченія къ участию въ работѣ лицъ, съ своей стороны ненуждающихся въ помощи сосѣдей.

Примѣненіе въ кустарномъ промыслѣ взаимопомощи въ работѣ распространено всего больше въ телѣжномъ производствѣ при гнутѣй полозьевъ саней или ободьевъ колесъ (въ весьма многихъ раіонахъ производства колесъ, впрочемъ, ободья покупаются готовыми), а также при гнутѣй дугъ. Въ Нижегородской губерніи примѣненіе артельного труда при гнутѣй санныхъ полозьевъ извѣстно для трехъ промысловыхъ раіоновъ изъ числа шести, въ которыхъ промыселъ существуетъ въ сколько нибудь замѣтныхъ размѣрахъ (устраиваются особые парни). Гнутые полозьевъ производится на особыхъ станкахъ и требуетъ участія 8—10 человекъ; и вотъ въ Ардатовскомъ, Арзамасскомъ и Сергачскомъ уѣздахъ оно совершается помочами. По окончаніи работы помочане въ первыхъ двухъ уѣздахъ получаютъ угощеніе. Дужники Ардатовскаго у. производятъ гнутые дугъ при помощи сосѣдей ¹⁾.

¹⁾ Нижегород. сб., т. VIII, с. 86 и 121. Jd, т. X, с. 346. Труд. Ком. по изсл. куст. пр. въ Россіи, в. VI, с. 541. Вѣроятно, тотъ же способъ производства операціи гнутыя

Въ Щигровскомъ у. Курской губ. дужники (всѣхъ ихъ 140 чел.) гнутъ дуги руками, для чего требуется участіе 5—6 чел. Въ виду этого малосемейнѣе кустари соединяются вмѣстѣ и помогаютъ другъ другу. Въ уѣздахъ Бѣлгородскомъ, Корочанскомъ и Новооскольскомъ (общее число дужниковъ 613), гдѣ сгибаніе производится при помощи ворота, «сосѣдскія» товарищества состоятъ изъ 3—4 человѣкъ. У каждаго «сусѣда» артель работаетъ не болѣе одного дня (8—10 часовъ) въ недѣлю. Телѣжники Вятскаго у., работая почти безъ участія наемнаго труда, при операціяхъ, требующихъ сотрудничества нѣсколькихъ лицъ (гнутые полозья, точеніе ступицъ для колесъ), собираютъ помочь за угощеніе. Помочью-же, вѣроятно, производится сгибаніе колесъ (требующее участіе 6—7 человѣкъ) и въ Уржумскомъ у. Могилевскіе телѣжники для сгибанія колесъ приглашаютъ за плату или для бесплатной работы сосѣдей. Сгибаніе ободьевъ колесниками Четкаринской волости Камышловскаго уѣзда Пермской губерніи производится при помощи постороннихъ лицъ или за плату по 1 к. съ выгнутого ската каждому работающему, или „въ отработку“, т. е. съ обязательствомъ, въ свою очередь, оказать ту же услугу, когда таковая понадобится. При гнутѣй полозья въ санномъ промыслѣ въ с. Дружно-Бардымскомъ Манчажской вол. Красноуфимскаго у. требуется участіе 3-хъ работниковъ и, при отсутствіи въ семьѣ кустаря столькохъ лицъ, онъ уговаривается съ другими одиночками о взаимной помощи въ производствѣ этой операціи. Гнутые полозья санниками с. Сучьино Нескафтынской вол. Кузнецкаго уѣзда (150 кустарей) производится помочью человѣкъ изъ 12, ко-

полозья примѣняется и въ другихъ мѣстностяхъ Нижегородской губ., гдѣ распространенъ санный промыселъ, и отсутствіе въ нашихъ матеріалахъ свѣдѣній о помочи должно быть приписано упущенію со стороны изслѣдователей.